

УДК: 1/14

DOI: 10.35103/SMSU.2022.25.14.011

МОДЕЛЬ КОСМО-ПСИХО-ЛОГОСА ЭТНОСА КОМИ И БЛИЗНЕЦОВОГО МЫШЛЕНИЯ. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Гагаев Андрей Александрович

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П.Огарева (г. Саранск, Россия)

Гагаев Павел Александрович

Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)

Аннотация

В работе создана модель этнического коми мышления в методологии космо-психологосов. В гносеологии моделируется мир как антагонизм некоторого места в пространстве-времени, когда динамика избыточной энергии, информации, творчества в локально общем формирует множество локально-общих центров. В онтологии моделируется вероятностный закон в рамках диспозиционной теории вероятности, отношение совместимости, выводимости, следования и синхронизации взаимодействия центров разного рода. В логике моделируются антиномичность, диспозициональная вероятность, категоричность совместимости и несовместимости, сильная исключаящая дизъюнкция, условно-категорические, разделительно-категорические, условно-разделительные умозаключения и соответствующая форма истины. В работе использована и развита методология космо-психологического исследования фольклора.

Ключевые слова. Космо-психологос; этнос; коми; близнецовое мышление

THE MODEL OF THE COSMO-PSYCHO-LOGOS OF THE KOMI ETHNIC GROUP AND TWIN THINKING. COMPARATIVE STUDY

Gagaev Andrey Alexandrovich

Ogarev National Research Mordovian State University (Saransk, Russia)

Gagaev Pavel Alexandrovich

Penza State University (Penza, Russia)

Abstract

The paper creates a model of ethnic Komi thinking in the methodology of cosmo-psychologos. In epistemology, the world is modelled as the antagonism of some place in space-time, where the dynamics of excess energy, information, creativity in the locally common form a set of locally common centres. In ontology, the law of probability is modelled in the framework of dispositional probability theory, a relation of compatibility, derivability, consistency and synchronisation of interactions between centres of different kinds. The logic models antinomy, dispositional probability, categorical compatibility and incompatibility, strong exclusionary disjunction, conditional categoricity, separative categoricity, conditional separative inferences and the corresponding form of truth. The paper uses and develops the methodology of cosmo-psychological research of folklore.

Keywords: Cosmo-psychologos; ethnos; Komi; twin thinking

Ведение. Методология исследования

1. Модель близнецов присуща мировой мифологии и сказке [14]. В мифологиях и сказке близнецы – субъекты творения и творчества, организации жизни. Объект исследования – близнецы в коми сказке как субъект творения жизни, а предмет – структура мышления в модели близнецов в сказке. Цель – создание сравнительной модели близнецов в некоторых этнических сказках (нанайская и армянская, финская сказки) сказке. Задачи – выявление структуры мышления в модели близнецов в коми сказке [10], оснований КПЛ¹⁴ в сказке, выявление иноэтнических суперинтенций в модели близнецевого мышления. Философия исследования – философия сравнительного анализа КПЛ этносов. Теоретические основания исследования – теория космо-психо-логосов коми и нанайцев, психогенетика коми и нанайцев, психогенетика близнецов. Методология исследования – антиномичный тип логики и принцип культурно-типического познания (все этносы мыслят сходно, уникально, антиномически, в различной мере абстрактности и конкретности, в выделенной и уникальной группе логик, при первичности фиксирования не сходств, а различий [3; 8; 15].

Методика исследования – соотнесение психогенетической модели близнецов и моделей близнецов в нанайской коми, финской сказке в теории КПЛ [4]. Метод исследования. Исходный синтетический принцип: модели космо-психо-логосов коми и нанайцев этносов. Основная аналитическая система: модель близнецов в коми сказке и модель близнецов в нанайской сказке. Вторичные аналитические системы: модель близнецов в мировой мифологии, модели творения в мировой мифологии и сказке, модели истины и справедливости в КПЛ коми.

Субстанциональный синтетический принцип:

а) культурно-типический принцип познания в теории космо-психо-логосов,
 б) психогенетическая модель близнецов. Адстратный принцип: сравнительный анализ семантики сказок – египетской, индийской, китайской, японской, персидской, арабской, турецкой, курдской, татарской, башкирской, удмуртской, нанайской, коми, мокши, эрзи, русской, еврейской, европейской.

2. Историография проблемы.

Мышление этносов в аспекте КПЛ исследуется впервые Г.Д. Гачевым, которому принадлежит сама идея этномодели мышления в аспекте моделей космоса, логик мышления, психосемантики [6]. Разумеется, идеи характеристик этномышления существовали всегда и развивались Геродотом, Ксенофонтом, Секстом Эмпириком, Цезарем, Тацитом, Страбоном, Плинием, В. Гумбольдтом, Б. Паскалем, В. Вундтом, Х. Штейнталем, Л. Лацарусом, Т. Вайцем, антропологами (К. Линней и др.), М. Монтенем (различия в природе выше сходств), О. Шпенглером, русскими учеными Е.П. Блаватской, Ю.Ф. Самариным, Н.Я. Данилевским, П. Сорокиным, лингвистами Э. Сепиром и Б. Уорфом, в философской антропологии М. Шелером, в педагогике Э. Шпрангером и К.Д. Ушинским, А.С. Макаренко.

Параметрическая модель КПЛ создана братьями Гагаевыми [4], ими же создаются КПЛ этносов – угро-финн в целом, мокши и эрзи, удмуртов, русского суперэтноса и т.п. [5] Модель КПЛ содержит параметры: гносеологии, онтологии, логики, общей теории систем (ОТС), этики как проблем вживания этносов в

¹⁴ КПЛ – космо-психо-логос (ред).

эволюции и истории, эстетики, модели мотивации, антропологии (характер, тип ЦНС, экстраверсия–интраверсия, менталитет и ментальность, аффекты), формы мессианской роли, миссии, целевой функции, судьбы, предназначения, формы тектологии и праксеологии, суперинтенции. Семантическими основаниями для создания КПЛ этносов служит этнический фольклор, прежде всего сказки, мифология и эпосы и наука этносов.

В работе используются исследования коми мифологии П.Ф. Лимерова, А.Ю. Айхенвальда, В.Я. Петрухина, Е.А. Хелимского, исследования религии коми Ю.В. Гагарина. Этнооснования науки в китайском этносе в аспекте физики и математики исследуются В.В. Глебкиным [7]. Модели эрзянской и мокшанской идентичности и идентификации в эпосе «Масторава» и специфика эрзянского мышления исследуется творцом вместе с эрзянским этносом эпоса «Масторава» А.М. Шароновым и Е.А. Шароновой [25; 26]. Глубокое сравнительное исследование эпосов «Масторава», «Калевипоэг» и «Калевала» проведено О.П. Ингл. Глубокие исследования по мокша-эрзянской ментальности осуществлены О.Н. Прокаевой [13], Т.А. Волгаевой, по чувашской ментальности – Э.В. Никитиной, по башкирской ментальности – З.Н. Рахматуллиной [15]. Башкирская история философии, ментальность и башкирское правовое мышление, башкирские формы идентичности и идентификации исследуются Д.Ж. Валеевым, Ф.С. Файзуллиним, З.Я. Рахматуллиной, Л.А. Иткуловой [8]. Этническое мышление в науке исследуется Р.А. Ярцевым (рациональный скептицизм, онтологический субъективизм, здравый смысл). Но исследования по ментальности ограничены, не формализуемы, носят интерпретационный характер, касаются ценностей, но не касаются этнологик мышления этносов.

Этнологии мышления угро-финн выявляются в теории угро-финского космо-психо-логоса А.А. Гагаева, П.А. Гагаева, Н.В. Кудяевой [4]. П.А. Гагаев исследует форму мифологического мышления в личности в педагогическом аспекте («Махабхарата» и т.п.).

Модель системы метафорического вывода как первичного относительно логического вывода в мифе исследуется А.В. Ставицким. Им выделяются формы смысловой избыточности языка, полиморфизм смыслов и личное означивание, метафорический вывод в тропологии, означивание в системе мононорматики мифа, логики: диалектическая, интуитивистская, анимальный вывод, отношение совместимости, выводимости, следования и алетическая и деонтическая логики возможного и вероятного, должного, правдоподобного, в мифе, форма силлогизма действия в культуре [20; 21; 22].

Географическое этномышление исследуется П. Савицким, В.В. Ламанским, Г.Ф. Морозовым, А.Д. Архангельским, В. Алехиным. Создание модели КПЛ требует развития и создания историй философий – мокши и эрзи, татарского этноса, коми и т.п. В этой области выполнены исследования А.Г. Сабирова по истории татарской философии и А.А. Гагаевым и П.А. Гагаевым по истории эрзя и мокши философии [5]. Проблема близнецов исследуется, во-первых, психогенетически, И.И. Канаевым (распространение близнецов по этносам и структур их мышления, ценностей, поведение), во-вторых, в фольклористике и лингвистически.

Основания для исследования близнечного мифа:

- выдающийся труд Мишши Юхма [28];
- книга чувашских сказок «Чувашские народные сказки» [24];

- диссертация Н.В. Петрова «Мифологизация как социальная традиция современного социума: региональный аспект [12];
- монография Н.В. Петрова, Н.И. Махоткиной «Мифологизация как социальная традиция» [13];
- исследования чувашского фольклора в аспекте влияния восточной поэзии – китайской, иранской, арабо-булгарской И.В. Софроновой [19];
- исследования А.Г. Родионова по природе чувашского этнического мышления [16];
- исследования Г.Ф. Трофимова в области близнецового мышления чуваш [23];
- «Сказания о Ульпах» (Чебоксары, 1993. 284 с.);
- исследования М.Х. Бакирова о татарском сюжете «Сак-Сок» – аналоге чувашского «Сак-Сук» [2],
- поэзия близнецов в творчестве Г.Ф. Юмарта, В. Ахуна, Ю. Скворцовой «Уках хурапе» (Березка Уках).

Для разработки теории КПЛ исключительно важны исследования в области этнопсихологии различий в сфере этнической идентичности и идентификации. Таковы исследования мокша-эрзя идентичностей и идентификаций в различии С.И. Баляева и формы башкирской идентичности и идентификации Л.А. Иткуловой [8].

1. Метаформа и троп близнецов присущ и коми-фольклору

1. В мифе коми «Мать утка» действуют два брата близнеца – утята Ён и Омоль. Они образуют двоичную форму антиномичного начала – жизни и смерти, добра и зла, правды и неправды, дня и ночи. Ён творит все доброе истину, справедливость, равенство, а Омоль творит все злое, ложь, несправедливость, неравенство. Но на земле преобладает потомство злое – от Омоля, а не от Ёна, и это потомство – бесы. Ён попытался их уничтожить, но не достиг в этом деле успеха. Структура антиномичного рассуждения близнецов в мифе-сказке коми такова. Некоторые S Близнецы, и только они, из которых один имеет доброе побуждение, дух, а другой – злое побуждение, дух суть творят Землю, Небо, подземный мир и человека, поколения в материнской Традиции из яиц, то есть преодолевая не знание P₀ и все эти S – Близнецы и только они действуют в своей Традиции, преодолевая незнание P₀; развитие поколений в направлении зла ведет к появлению человека вида Яг-морт, Юкся, которые охотятся на людей и которые должны быть уничтожены или в некотором отношении прощены в объединении чудского этноса (коми) He-P₁; необходимо второе рождение мужчины и женщины для выживания в борьбе с внешними и внутренними врагами He-P₂; необходимо уничтожение иерархии небес (неравенства), число которых 7 удаляет абсолютно Небо от Земли He-P₃; отрицание частой собственности в форме жадности, что ведет к утрате способности различать – доброго и злого человека He-P₄; уход от традиции и возвращение в традицию Кудым Ош (Кудым-Ош как молодой вождь и его истина и старый Юкся как пожилой вождь и его ложь; «Кудым-Ош») – занятие каждым своего места в жизни и не возвращение тех, кто нарушили традицию Отцов и превратились в Омоль и Яг-морта He-P₅.

2. В одном из вариантов мифа о Ёне (сила) и Омоль Ён – слеп и глух, то есть не слышит и не видит творящейся несправедливости, пассивен, а Омоль – зряч и хитер, все видит и слышит, активен. Ён и Омоль борются с переменным успехом. Омоль просит Ена дать ему место достаточное, чтобы воткнуть копьё, тот дает и из дыры в земле полезла всякая нечисть, злые духи и т.п. Место – место для зла в

системе жизни как источника жизни. Это мотив индусской сказки «Празднество Тхиру-Онам» (Вишну просит у Махабали земли в три шага мальчика). Вишну одним шагом захватил землю, вторым – подземный мир, а третьим отправил Махабали в Ад за то, что он реализовал на земле справедливость и сделал ненужными для людей богов! Но все ж Омоль пробрался на Небо, однако Ён его сбросил на землю, но оставил себе его жену, то есть тоже несправедлив. Она родит близнецов – бога Войпэля или Бога Северного ветра («северное ухо») и Ёму – женщину как злую волшебницу как непрерывное изменение. Омоль сумел сбросить Ёна и его семью с Неба на Землю и от Войпэля и Ёмы произошли все народы Земли и именно как поколения, в которых нарастает порок и модель Яг-морта. То есть не доброе начало является активным творящим началом, но злое начало – активно творящая сила, кроме того творит форма доброго и злого близнецов и в этом творении Небо и Земля окончательно расходятся! Но зло нельзя уничтожить, и оно должно занимать свое место (Омоль) в системе добра как одна из субстанций добра. Зло содержит избыточную энергию и информацию как начало жизни. Наличие же антагонизма в близнецах предсказывает внутренний раскол жизни и человека. Форма близнецов в коми мифе – что-то воде фраваша Заратустры, но содержит суждение о победе Зла над добром в конечном счете, тога как у Заратустры, хотя победа и неопределенна, но Ахура Мазда достигнет победы.

3. Модель Ёна как творящего добро и Омоля, творящего зло имеет претекстом доктрины дао, ян и инь в китайской мифологии и доктрину бога в «Бхагават-Гите», концепцию порока в Вавилонском Талмуде. В аспекте ян и инь, и дао имеют место два центра, из которых первый Ён (ян) – форма места как равновесия, симметрии мест и его поддержание (внутреннего и внешнего равновесия), а второе – Омоль (инь) или форма избыточной энергии как спонтанное нарушение симметрии и равновесия за счет превышения и нехватки энергии в занимающих некоторое место в пространстве-времени жизни, что и вызывает напряжение взаимодействия равновесия мест и динамику изменяющейся энергии, что и есть естественный путь дао. Если Ён – качественно определенное количество – соответствие месту и равновесие мест в пространстве-времени жизни как справедливость в многоцентрии Мира, то Омоль – количественное специфицирование, ряд мер – мест – соответствий, одна мера – в соответствии избыточной энергии, отсутствие меры, т.е. безмерность и нехватка энергии и излишняя энергия. В аспекте «Бхагават-Гиты» Омоль – избыточная энергия и все находится в ней и творится ею. Омоль как Кришна – творец всего и «олицетворенная смерть» [26, 9: 20, с. 459]. «Из мошенничеств Я – азартная игра, Я – блеск блестящего, Я – победа, Я – приключение, Я – сила сильного». «Кришна, будучи Всевышним, может быть более вероломным, чем любой простой человек. Если Кришна решил обмануть человека, то никто не может превзойти Его в коварстве. Его величие не односторонне, оно – многогранно... Никто не может превзойти Его в хитрости... и никому не превзойти его в силе» [26, 10: 36, с. 520]. «Бхагават-Гита» предполагает деградацию женщин и рождение от деградировавших женщин все более злых поколений во времени [26, 1: 40–41, с. 76–77]. Растет число нежелательных потомков и поколений, что предсказывает их предстоящее истребление, для чего и пришел Кришна. И Ён берет в жены злую волшебницу-жену Омоля, которая и рождает Войпэля и злую волшебницу Ёна, от которой и пошли порочные поколения и в которых увеличивается зло и начало бесов, вокруг увеличивается число бесов. Но душа человека – бессмертна [26, 2: 17,

с. 104]. Отношения Кудым-Оша и Юкси – отношения Пандавов и Кауравов, а Кудым-Ош в некотором отношении и есть Арджуна. Поэтому Кудым-Ош только спит, а народ коми ждет, когда он проснется, и он проснется как он сказал тогда, когда в нем возникнет острая нужда в коми этносе.

4. Предсказание Бхагават–Гиты: «Я вижу, как все люди устремляются в твои зевы, подобно мотылькам, летящим на огонь, чтобы погибнуть в нем» [26, 11: 29, с. 544]. Это теория Апокалипсиса. «Я хочу знать, кто Ты и какова Твоя миссия?» [26, 11: 31, с. 545]. Верховная Божественная личность сказал: «Я есть время, великий разрушитель миров, и Я пришел сюда, чтобы уничтожить всех людей. Кроме вас (Пандав), все воины, с обеих сторон, погибнут» [26, с. 546]. И все воины как Кудым – Оша, так и Юкси – погибают. В ветхом Завете это идея раскаяния Господа в том, что Он сотворил такое злое и порочное существо как человек. «И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, и гадов и птиц небесных; ибо Я раскаялся, что создал их» [Быт. 6: 6–7]. Война Кауравов и Пандавов – миссия Кришны, но и прообраз предстоящей возможной ядерной войны России и фашисткой империалистической системы США и Запада! [7; 26].

5. Имеет значение и мотив падшего ангела «Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» [Ис. 14: 14–15]. Однако в случае с Ён и Омоль низвержен добрый Бог и Богом стал злой Бог, зло в самом Боге как в «Бхагават-Гите». То есть и добродетель и пороки – близнецы брата, которые ненавидят друг друга! Ён уходит от своего народа, в том числе и потому, что люди задают вопросы, которые нелепы и не соответствуют замыслам Господа. По всей видимости, это пародия на формализм и глупость вопросов, которые задаются еврейскими мудрецами в Вавилонском Талмуде.

6. Теория истины в близнецовой модели мышления. Форма истины: антиномичность, диспозициональная вероятность, категоричность совместимости и не совместимости, сильная исключаящая дизъюнкция, условно-категорические, разделительно-категорические, условно-разделительные суждения в суждении: $S \subset Gn (S \text{ суть } P \wedge \text{He-}P \wedge P_x) \wedge [(x \vee y) \wedge (p \vee q, \text{не-}p / q)] \supset T_x P_x$.

S – оператор соответствия локально-общему; Gn – отношение совместимости-несовместимости, выводимости, следования в локально-общем; S суть $P \wedge \text{He-}P$ – антиномическое суждение в локально общем; P_x – вероятность в модели локально-общего и цикла в пространстве-времени; $x \vee y$ – сильная исключаящая дизъюнкция и исключение; \subset – операция включения единичного в класс локально-общего как идеальный конечный результат (ИКР) и перенос свойств локально-общего на частное в отношениях транзитивности, охвата, подчинения, совместимости, выводимости, следования в объективном и анимальном этнорасовом выводе в выделенном пространстве-времени; \supset – каузальная импликация (связь предыдущего и последующего по смыслу локально общего в причинно-следственной уникальной и общей связи, определяя функциональные зависимости, порождение локально-общим единичного, A порождает B , возможность, не возможность, необходимость, случайность и отрицание не совместимого) и двойная импликация. Двойная импликация возникает в связи с введением постулатов однозначного соответствия следствий основаниям и оснований – следствиям в общей семантике этнического характера; $T_x P_x$ – этнокультурная вероятностная в диспозициональной модели вероятности форма истины; x – особенное эссенционально-функциональное суждение в

локально-общем, у контрарное и контрадикторное суждение в локально-общем (синтез реализма, номинализма, концептуализма, когеренции, конвенционализма и семантизма, психологизма И.М. Сеченова и И.П. Павлова, А.А. Ухтомского) в двоичном классификационном фрагменте (не троичный, не четырехчленный и не пятичленный, не шестичленный); \wedge – конъюнкция; \vee – сильная исключаящая дизъюнкция, исключение; $p\vee q$, $\neg p / q$ – *modus tollendo ponens*.

7. Система же сказки – процесс эпоса – борьбы с внешним и внутренним врагом; самореализация личности в избыточной энергии; справедливость; творение и второе творение мира, творение в видах деятельности; идентичность и идентификация в этнос; телеология перфекции этноса; циклы Жизни; вооруженная борьба в самосохранении этноса. Структура эпическая, коми эпос: «Мать-утка» (коми) и варианты творения мира Омоль – «Ён - Маа» – (коми-пермяцкая сказка) – «Кудым-Ош» (коми-пермяцкая сказка) – «Миф о Ёйркапе» (коми) – «Перя-богатырь» (коми) и варианты – «Два брата» (коми) – «Три брата и сестра» (коми) – «Яг-морт» (коми) – сказания о Корт-Айке (коми). Это структура фабулы эпоса.

II. Космо-психо-логос коми этноса

Мышление в гносеологии моделирует мир как антагонизм некоторого места в пространстве-времени и динамики избыточной энергии, информации, творчества в локально общем и такого рода множества локально-общих центров, психогенетика – R1a – 33%, N3 – 22,3%, N2 – 12,8%, I – 5,%, R1b – 16%, Q – 0, C – 0; в онтологии моделируется вероятностный закон в модели диспозициональной теории вероятности, отношение совместимости, выводимости, следования и синхронизации взаимодействия центров разного рода; в логике моделируются: антиномичность, диспозициональная вероятность, категоричность совместимости и не совместимости, сильная исключаящая дизъюнкция, условно-категорические, разделительно-категорические, условно-разделительные умозаключения и соответствующая форма истины; в ОТС – линейный и нелинейный тип во взаимодействия процесса развития, фрактальность отношений, прогресса и регресса; в этике – модель справедливости как естественной иерархии при занятии людьми своего места или неравенства и вооруженной борьбы в ее условиях за занятие каждым своего места в социальной структуре; в эстетике – драматическое, трагическое и комическое реализуют критику цинической философии жизни, в которой справедливость состоит в том, чтобы на основе силы захватить собственность и власть и истребить действительно умных и добрых людей, трагизм же состоит в деградации личности в Получеловека в войнах (внутренних и внешних), в труде ради собственности и прибыли; мотивация законченного негодяя на нарушение закона, возведение своей воли в закон, отмену всякого закона, мотивация законченного праведника – равенство, истина, справедливость в занятии своего места в естественной иерархии и смена мест (каденция), мотивация середины – терпение зла, покорность и труд ради куска хлеба, адаптация к злу; мессианская роль – обоснование дуализма Бога, содержащего в себе добро и зло, миссия – обоснование модели науки на основе понятия динамической неустойчивости процессов и модели социокультурной динамики социальных процессов на основе множества центров, отсутствия одного центра, открытий и изобретений, целевая функция – обоснование модели прогресса-регресса в антропологии, в формировании получеловека, судьба – борьба с внешними и внутренними врагами вместе с русским народом, терпение труда на чужого человека, предназначение – критика извращений истины и справедливости в

ложных моделях; антропология: коми культурно-типический характер – эвтюмия, терпение зла и вооруженная борьба с теми, кто определен раз и навсегда как внутренний и внешний враг до полного его уничтожения, как Яг-морт и Корт Айка – пороки получеловека, но которые в человеке в его борьбе за этнос – добродетели; русский характер: вооруженная борьба с российской властью осуществляющей насильственную христианизацию и эксплуатацию, моральный характер: основное – не принцип равенства и свободы, но занятие своего места, отсюда консерватизм и поддержание естественной и искусственной иерархии, которая быстро переходит в неестественную и вырожденную иерархию, что вызывает социальный и антропологический, генетический регресс; тектология организации естественной иерархии множества центров (управление множественностью через множественность при отсутствии одного центра, фрактальность взаимодействия центров) и соответствующей системой мест с ограниченной вертикальной социальной мобильностью и генерирование в этой системе избыточной энергии, информации, творчества; праксеология позитивной и негативной кооперации в войнах с внутренними и внешними врагами, не конкуренция, а согласование стратегий деятельности центров; суперинтенции: египетская – двоичная форма антагонизма близнецов как поколений, которые конфликтуют – и старшее поколение, и младшее поколение учат друга друга разуму, индуистская – как сосредоточения в боге добра и зла, буддийская – ненасилия, зороастрийская – дуализма добра и зла и моста Чинват, даосийская – напряжение энергии между центрами – близнецами, поддержания естественной иерархии в конфуцианстве, синтоистская – интенция к своему месту как справедливости, иудаистская – деления людей на праведников, негодяев и середину и порока как составляющей добра, исламская интенция стыда, чистосердечия, генеалогии, угро-финская интенция деградации целостного человека в Палэсмурта – Яг-морта и Корт Айка, удмуртская интенция деградации в Палэсмурта, нанайская интенция деградации в богатого Кровопускателя и Обманщика Мотлинто (Юксю), чукская интенция деградации в охотников на людей келе – Яг-Морта и Корт Айка, христианская интенция осуществления учения Христа в жизни и критики РПЦ за сотрудничество с собственностью и властью, русская интенция беспощадного истребления богатых, собственности и власти, коми интенция мышления в модели антагонистически соотносящихся близнецов, среди которых зло – активная и творящая избыточная энергия, а добро – пассивно, и тенденция к нарастанию зла в поколениях.

III. Мышление самого известного коми-русского в мире – П. Сорокина:

- 1) мышление в категории процессов динамики, а не статики и не целого, а множества процессов;
- 2) мышление исходя из множества определяющих факторов, не вводя системообразующего свойства, отношения и функции, принципиально отрицая такого рода подход;
- 3) диспозициональная модель вероятности, мышление на основе статистических выборок, в рекурсии частного, фрагментарных теориях истины (математическая, эмпирическая, религиозная, скептическая, идеациональная при отсутствии общей теории и общего критерия истины-лжи);
- 4) мышление в условно-категорических и разделительно-категорических умозаключениях в модели прогресса-регресса и динамики взаимодействия множества социальных систем как не целого, линейно и не линейно; 5.1)

сосредоточение на локальной самоорганизации, 5.2) моделирование кумулятивных тождеств; 5.3) локально-общая димензиальность образов – ментальностей; 5.4) моделирование естественной цикличности, линейности и не линейности; 5.5) мышление в категории избыточной энергии и информации и легитимного насилия.

IV. Мышление коми этноса в целом

1. Мышление коми.

1) Скепсис по отношению к общим процессам.

2) Методологический уникализм и локализм, множество частных суждений на основе срединных аксиом.

3) Диспозициональная модель вероятности.

4) Категоричность совместимости и не совместимости, сильная исключающая дизъюнкция, условно-категорические, разделительно-категорические, условно-разделительные умозаключения и соответствующая форма истины, условно-категорические умозаключения, деля мир на процессы добра и процессы зла, предполагая уничтожение процессов зла как субстанционального Ангхро Майню.

5) Умозаключения продукции, субдукции, едукции. 5.1) Умозаключения от следствий к основаниям. 5.2) Антиномические умозаключения, конструирование социокультурной динамики множества процессов в ментальности системности русского суперэтноса, соответствующие модели идентичности и идентификации. 5.3) Рекурсия из идеала, телеологии, естественных циклов. 5.4) интуитивистская логика. 5.5) Силлогизм действия по 4 фигуре силлогизма. Это как раз и есть двойность именно коми-модели близнецового мышления.

2. Здравый смысл коми. Понимание мира как множества взаимодействующих линейно и нелинейно частных вероятностных социокультурных драматических процессов (П. Сорокин).

3. Естественная справедливость коми в сказке. Справедливость не абстрактная категория равенства, а личность, которая занимает свое место в естественной иерархии и все, что она делает и есть справедливость! Но занятие своего места как раз исключает неравенство. Все, занимающие свои места, равны в этом отношении! 3.1. Поддержание формы жизни и ландшафта жизни этноса. 3.2. Справедливая личность, суждения которой выше права и закона потому что она справедлива. 3.3. Антиномичная форма истины в отношении совместимости, выводимости, следовании.

4.1. Преемственная связь поколений и продолжение дела Отцов. 4.2. Экологическая справедливость.

5.1. Самоорганизация и мера централизма в культурной общине. 5.2.1. Занятие своего места в естественной иерархии и на этой основе отсутствие неравенства. Общая собственность. 5.2.2. Восстановительная справедливость, ректификация и реституция. 5.2.3. Справедливость в отношении женщин и детей.

5.3. Телеология перфекции и расширенного воспроизводства этноса. Справедливость в отношении этносемьи. 5.4. Естественные циклы развития и вертикальная социальная мобильность. Этническая система воспитания и образования. 5. 5. Вооруженная борьба с несправедливостью.

V. Философия коми этноса в коми сказке

Философия здравого смысла как критика цинизма и эволюции целостного человека в получеловека; философия эпоса как борьбы с внутренним и внешним

врагом и антропология деградации целостного человека в Получеловека Яг-Морта и Корт Айка.

VI. Концепция близнецов в нанайской сказке и коми-сказке – противоположные

В нанайской сказке Близнецы – носитель коллективного интеллекта, один – лидер, а другой – его часть, с ним солидарная. В коми сказке Близнецы – антагонисты, которые ведут непрерывную борьбу (это зороастрийский мотив борющихся Духов Добра – Ахурамазды и Духа Зла Ангхро-Майнью), но злое начало основное и инвариант жизни вообще, поэтому его нельзя уничтожить [7; 10; 26].

VII. Концепция близнецов в финской сказке и сказке Туве Янссон («Волшебная шляпа»)

Близнецы принадлежат семье и Дому, биологически бисексуалы; мыслят тождественно; руководствуются многозначной моделью истины; непрерывно в своей антропологии совершенствуются – идея перфекции; живут коллективно и следуют советам; идентифицируются и имеют идентичность Материнской традиции, сосредоточены на форме справедливости; имеют идею перфекции и совместимости, выводимости следования людей различных языков и пониманий; живут естественно; отрицают насилие и агрессию.

VIII. В армянской мифологии развит близнецовый миф

Близнецы – Ерванд и Ервас (злой и добрый или оба добрые), Ерван имеет злой глаз и взглядом дробит гранит. Это образ индийского Бога Шани. Сансар и Багдасар – близнецы – основатели Сасунского царства, из которых первый во всем превосходит второго. Но именно Близнецы – основатели армянского этноса, т.е. близнецовый миф предполагает и антагонизм близнецов и их коллективное сотрудничество. Концепция близнецов как антагонистов – персидская, а как сотрудничающих – та, что и у нанайцев. Но сочетание двух концепций – следствие смешанного этногенеза и структуры языка. Вероятно, миф о близнецах содержит, как и у коми, представление о зле, которое содержится в самом Боге. Это уникальная концепция близнецов.

IX. Результаты исследования и обсуждение

1. Результаты исследования.

1. Создана параметрическая модель КПЛ этноса коми. Ценностная основа коми КПЛ – модель естественной справедливости как естественной иерархии при занятии людьми своего места или неравенства и вооруженной борьбы в ее условиях за занятие каждым своего места в социальной структуре. Логическое основание – модель антиномической логики и условно-разделительных умозаключений.

2. Создана модель этномышления коми этноса. Эта форма мышления основана на форме умозаключений: категоричности, совместимости и несовместимости, сильной исключающей дизъюнкции, условно-категорических, разделительно-категорических, условно-разделительных умозаключениях и соответствующей форме истины; условно-категорические умозаключения, деля мир на процессы добра и процессы зла, предполагают уничтожение процессов зла как субстанционального Ангхро Майнью

3. Выявлена модель естественной справедливости в коми сказке, предполагающая форму естественного неравенства, но на основе занятия каждым

своего места в социальной структуре, экологическую справедливость и справедливость в отношении женщин и детей.

2. Обсуждение.

1. Система КПЛ. Понятие КПЛ (космо-психо-логос). Определение КПЛ вообще: под КПЛ нами понимается система сознания и физиологический орган мозга следующей структуры:

1) Генетические, сенсорные, нейрофизиологические, когнитивные, метакогнитивные, интенциональные, логические, метафизические вообще структуры доязыковой рефлексии (энергетическая рефлексия А.Л. Чижевского, восприятие, синестезия, амплификация, представление) и языковой рефлексии.

2) Эта рефлексия предметно воплощается в психофизиологических моделях (вторичная редукция сознания) системы форм и видов общего, которые создают возможность или невозможность базовых рефлексий: феноменологической, атрибутивной, функциональной, структурной, субстратной и схемы их сочетаний в этнокультурных моделях интеллекта, моделях одного и разного рода, фенотипической, генотипической, функционально – прототипической, эволюционно – психотипической, креатипической определенности мозга и сознания и в определенности этноязыка в теории лингвистической относительности языков Б. Уорфа и Э. Сепира.

3) Система КПЛ как физиологического органа мозга филогенетически и онтогенетически моделирует 11 субстратно-структурно-функциональных параметров КПЛ или нервных центров – гносеологический; онтологический, включая лингвистический; формально и содержательно логический; ОТС центр или анти ОТС центр, ценностный, эстетический, мотивационный, мессианско-миссионерский и целевой (волевой; мессианская роль, миссия, целевая функция, судьба, предназначение в эволюции и истории этноса), антропологический во всеобщем и культурно-типическом аспекте (ВПФ), тектолого-праксеологический, суперэтнический. Эти центры составляют идеально-физиологический субстрат высших психических функций человека (ВПФ). Следует иметь в виду, что мозг имеет биологическую, физико-химическую, электромагнитную и культурную, этнокультурную субстратную особенность совместимую со всеобщностью, в том числе на уровне тонкой биохимии.

4) Космо-психо-логосы несоизмеримы, т.е. воспроизводят и выражают разного и одного рода онтологии (но одного рода – в разных ракурсах видения), несовместимы (логически не могут быть выведены друг из друга, поскольку основаны на разного рода логиках, разного рода типах духовности), несравнимы (нет логических отношений включения, пересечения, а такого рода соотношения – конструктивные иллюзии аппаратов), нередуцируемы друг к другу, т.е. не могут быть качества одного сведены к качествам другого. КПЛ – взаимодополнительны и могут быть инструментально только совмещены на оперативной основе по своим логическим свойствам в естественных своих моделях воспроизводства особенного КПЛ, т.е. экономико-социальных и образовательно-воспитательных воспроизводственных моделях. КПЛ друг относительно друга выступают инструментальными и оперативными – по логическим свойствам и отношениям, дополнениями своей ограниченности до целостности и являются друг относительно друга достаточным условием внешнего стимулирования своего внутреннего развития (а собственный тип духовности является необходимым условием развития творчества в КПЛ).

5) Несоизмеримость и относительная соизмеримость КПЛ состоит в том, что они фиксируют онтологию (объекты) 5 родов (этноантропологический принцип познания) и культурно-типический принцип познания: универсальные в форме сходства; уникальные онтологии; антиномичную форму онтологии; объекты в мере общего в онтологиях; уникальный набор этнических и универсальных логик моделирования онтологий.

2. В структуре КПЛ его структурами являются менталитет и ментальность, то, что понимают, как национальный, правильно говорить, этнический характер. Менталитет в структуре КПЛ есть тип социально-психологической рациональности оценочных, мыслительных, чувственных, интуитивистских, ощущающих и поведенческих актов этноса; формируется под влиянием психогенетики рас и этносов, географо-социально-исторических факторов, сущностью имеет отличие, своеобразие от общечеловеческих параметров человечности, что выражается в этносамосознании и выступает субстанцией культуры и ее организации в истории этноса.

3. Ментальность отлична от менталитета в структуре КПЛ. Ментальность есть социально-психологическая интенциональность повседневного и обыденного поведения этнокультурного человека бессознательно-сознательного характера в системе типа ЦНС, экстраверсии-интраверсии, высших психических функций, в системе интеллектов имея первичным эмотивный интеллект, который определяет все остальные виды интеллекта. Национальный характер служит формой психолого-физиологического воплощения менталитета и ментальности в структуре физиолого-психологических черт этнокультурной личности.

4. Существует как общие менталитет и ментальность, так и менталитет и ментальность социальных групп, наряду с общим народом в целом, этноса в целом.

5. Но и менталитет и ментальность есть вторичные феноменологические и интерпретационные характеристики для каждого параметра КПЛ – гносеологии, онтологии, логики, ОТС, этики, эстетики, моделей мотивации, антропологии (включая идентичность и идентификацию и отличие от других этносов), мессианские роли, миссия, целевая функция, судьба, предназначение в эволюции и истории).

6. В фольклоре, эпосе и сказке реализуется субъективная теория вероятности как форма истины. Форма ее: $P = r/t + s$. Здесь r – ставка на реальность и фольклорность содержания сказки, мифа, например, «Калевалы», 90, которые ставят угро-финны, а s – ставка А. Дандеса, отрицающего народность и истинность этнических эпосов в теории фэйклора (fakelore, фальшивый) – 10 и тогда ставочная вера в эрзе (фольклорность как идентичность, идентификация с коллективным интеллектом эрзянского этноса), истинность и фольклорность в человеке эрзи, – 0,9 или народность эпоса в каждом эрзи близка к 1 [22, Р. 234].

7. Теория фэйклора А. Дандеса, теория всеобщих структур сказок, мифов и т.п. К. Леви-Строса [9], В.Я. Проппа [14], конечно, есть формы либеральной этноидеологии, отрицающей как раз этническую форму науки, мышления и логики мышления. Это пример европоцентризма, извращающего реальные факты этнического мышления [30].

Х. Выводы исследования

1. В работе создана модель философии Блинецов или акты мышления близнецов в структуре КПЛ и коллективного интеллекта этноса в его эволюции и истории. Суть философии Блинецов такова. Модель дуального центра семьи и

объединения семей против внешней и внутренней опасности, единства семьи, а Близнецы – форма мышления детей. Философия Близнецов – философия этнической идентичности и идентификации и поиска на этой основе путей сближения Неба и Земли.

2. Методология КПЛ – исследования психологии и логики мышления этносов в систематической форме и для сфер исследования еще только формируется.

Структурно-функциональный подход, предполагающий первичными всеобщими сходства в семантике сказок, ограниченное количество героев в сказке (7) и 32 функции извращает и искажает смысл этнический сказок.

КПЛ-методология включает в себя:

1) Критику структурно-функционального подхода в исследовании сказок как абстрактно-ложного.

2) Модель КПЛ в 11 параметрах.

3) Понятие сказки и сказок как нарратива и психосемантики языка; формы избыточной энергии и информации в сказке; формы тропологии литературного этнического языка; формы первообраза сказки; формы конвенции и когеренции суждений субъектов социальной структуры; формы субъективной ставочной вероятности – веры и свидетельского познания, отрицается понятия сказки вида понятия В.Я. Проппа: устный поэтический рассказ, устный рассказ, наслаждение, необычность фантастическая, чудесная, житейская, 7 субъектов и 32 функции, смысл задает предикат; на самом деле смысл задают личные местоимения и глагольные основы, структура языка (например, номинативные и эргативные языки) и значимости в языке); телеологии перфекции и расширенного воспроизводства этноса; модели этноформы воспитания и образования, мобильности социальной структуры; формы стандартных переменных эволюционно-исторического действия в антиномии ненасилия в борьбе с внешним и внутренним угнетением за справедливость и формы справедливости.

4) Сравнительно-эволюционный исторический принцип познания в модели культурно-типического принципа познания в системе КПЛ, сходства определяются различиями, как бы малы они не были.

5) Модель психосемантики сказки (претекст и пратекст, номинальный, реальный, деконструктивный, эпохальный, этнический смысл, послесмысл, собственный смысл, смыслы аккультурации-рецепции-реторсии, личные смыслы, суперэтнический смысл, общий смысл, смысл нарратива, дейксисный смысл).

6) Модель сравнительного исследования 46 видов этнических сказок и 36 эпосов.

7) Модели этносказок.

8) Введение моделей этнофилософий и историй философий. Формы философии: нарратив языка, психосемантическая философия, философия повседневности и обыденности, философия здравого смысла, теоретическая философия этноса, философия этносказки, философия этномифологии, философия этноэпоса.

Заключение. Коми мышление в гносеологии моделирует мир как антагонизм некоторого места в пространстве-времени и динамики избыточной энергии, информации, творчества в локально общем и такого рода множества локально-общих центров; в онтологии моделируется вероятностный закон в модели диспозициональной теории вероятности, отношение совместимости, выводимости,

следования и синхронизации взаимодействия центров разного рода; в логике моделируются: антиномичность, диспозициональная вероятность, категоричность совместимости и несовместимости, сильная исключая дизъюнкция, условно-категорические, разделительно-категорические, условно-разделительные умозаключения и соответствующая форма истины.

Литература

1. Бакиров М.Х. Генезис и древнейшие формы общетюркской поэзии. Авт. дисс. ... докт. филол. н., Казань, 1999. 96 с.
2. Вавилонский талмуд. Антология Аггады. Изд. Штейнзальца. Т.1. Иерусалим-Москва, Институт изучения иудаизма в СНГ, Израильский институт талмудических публикаций, 2001. 325 с.
3. Волгаева Т.А. Менталитет мордовского этноса: истоки и сущность (историко-культурологический аспект). Дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007. 249 с.
4. Гагаев А.А., Кудяева Н.В. Угро-финский космо-психо-логос. Саранск, 2009. 614 с.
5. Гагаев А.А., Гагаев П.А. История эрзянской и мокшанской философии, философии мордвы как исторической территориальной общности: В 3-х т. Т.1. Становление, периодизация, научно-исследовательские программы, специфика и сущность эрзя-мокши и мордовской философии, истории философии эрзи и мокши в истории России. Саранск-Пенза, 2017. 609 с.; т. 2. 213 с.; т. 3. 258 с.
6. Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры (гуманитарный комментарий к естествознанию). Ростов-на-Дону: Изд. Ростов. ун-та, 1992. 320 с.
7. Глебкин В.В. Наука в контексте культуры. Москва: Интерпракс, 1994. 192 с.
8. Иткулова Л.А. Мирозрение башкирского этноса как социокультурного явления. Философский анализ. Дисс. ... д. филос. н. Уфа: Башк. Университет, 2018. 325 с.
9. Леви-Стросс К. Структурная антропология. *Anthropologie structurale*. М., 2001. 512 с.
10. Коми народные сказки: в пересказе на русский язык Петра Столповского. Сыктывкар: Коми кн. изд. 1996. 254 с.
11. Петров Н.В., Махоткина Н.И. Мифологизация как социальная традиция. Чебоксары, 2017. 131 с.
12. Петров Н.В. Мифологизация как социальная традиция современного социума: региональный аспект. Спец. 09.00.11. Социальная философия. Авт. дисс. ... к. ф. н. Саранск, 20017. 23 с.
13. Прокаева О.Н. Духовно-ценностный смысл менталитета. Дисс. ... к. филос. н. Саранск: Мордовский университет, 2004. 159 с.
14. Пропп В.Я. Морфология сказки. Москва: Наука, 1969. 168 с.
15. Рахматуллина З.Н. Особенности формирования и основные черты менталитета башкирского народа. Уфа: Баш. ун-т, 2001. 146 с.
16. Родионов А.Г. О типах чувашского национального мышления // Известия нац. Ак. Наук и искусства ЧР. Чебоксары, 2000, № 31, С. 18–25.
17. Сабиров А.Г. Татарская философия: история, сущность и роль в духовном развитии татарского народа. Елабуга: Изд. Филиала КФУ, 2012. 158 с.

18. Сепир Э. Язык. Москва, Ленинград: Гос. соц. эк. изд., 1934. 222 с.
19. Софронова И.В. Традиции восточной поэзии в чувашской лирике. Чебоксары, 2008. 176 с.
20. Ставицкий А.В. Мифопоэтика исторического действия: от образа реальности к факту сознания // Миф в истории, политике, культуре. Сб. мат. III Межд. науч. междис. конференции (июнь 2019 г.). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 166–173.
21. Ставицкий А.В. Миф: природа восприятия мира и возможности рационального. Полиморфизм мифа и языка в рамках их функционирования // Миф в истории, политике, культуре. Сб. мат. IV Межд. науч. междис. конференции (июнь 2020 г.). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. С. 42–49.
22. Ставицкий А.В. Полиморфизм мифа и языка в рамках их функционирования // // Миф в истории, политике, культуре. Сб. мат. IV Межд. науч. междис. конференции (июнь 2020 г.). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. С. 292–300.
23. Трофимов Г.Ф. Фольклор: бытование беита «Сак-сук» // Чуваши Поволжья - бытовые процессы / НИИЯЛИЭ Чебоксары, 1989, С. 112–115.
24. Чувашские народные сказки. Чебоксары, 2015. 231 с.
25. Шаронов А. М. Масторава. Саранск: Эрзянь Мастер, 2010. 264 с.
26. Шаронова Е.А., Ингл О.П. «Калевала», «Калевипоэг», «Масторава»: эпико-исторический диалог. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2017. 148 с.
27. Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада Бхагават–Гита как она есть. Москва–Ленинград–Калькутта–Бомбей–Нью-Дели: Бхактиведанта Бук Траст, 1991. 832 с.
28. Юхма М. Древние чувашские боги и герои. Чебоксары, 1996. 226 с.
29. Andrey A. Gagaev, Paul A. Gagaev, The Image Of A Person As A Fundamental Category Of Pedagogy-Palarch's Journal Of Archaeology Of Egypt/Egyptology 17(10), 2466–2476. ISSN 1567–214x
30. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality. New-York, 1956.
31. The Epic: Oral and Written. Ed. L. Honco, J. Handoo, J.M. Foley. Misore, India: Central Institute of Indian Languages, 1998.
32. McFadden J. Quantum Evolution. London: HarperCollins, 2000. McFadden J. Synchronous firing and its influence on the brain's electromagnetic field: evidence for an electromagnetic theory of consciousness. J Conscious Stud 2002a; 9: 23–50.

References

1. Bakirov M.Kh. Genesis i drevneishie formy obshcheturkskoï poëzii [Genesis and Ancient Forms of pan-Turkic Poetry]. Avt. diss. ... dokt. filol. n., Kazan', 1999. 96 s. (In Russian).
2. Vavilonskiï talmud. Antologiiã Aggady [Babylonian Talmud. The Haggadah Anthology]. Izd. Shteïnzal'tsa. T.1. Ierusalim-Moskva, Institut izucheniiã iudaizma v SNG, Izrail'skiï institut talmudicheskikh publikatsiï, 2001. 325 s. (In Russian).
3. Volgaeva T.A. Mentalitet mordovskogo ètnosa: istoki i sushchnost' (istoriko-kul'turologicheskiï aspekt) [Mentality of the Mordovian Ethnos: Origins and Essence (Historical and Cultural Aspect)]. Dis. ... kand. ist. nauk. Saransk, 2007. 249 s. (In Russian).

4. Gagaev A.A., Kudaeva N.V. Ugro-finskiĭ kosmo-psikho-logos [Ugro-Finnish Cosmo-psycho-logos]. Saransk, 2009. 614 s. (In Russian).
5. Gagaev A.A., Gagaev P.A. Istoriia ěrzianskoĭ i mokshanskoĭ filosofii, filosofii mordvy kak istoricheskoi territorial'noi obshchnosti [The History of Erzya and Moksha Philosophy, the Philosophy of Mordovia as a Historical Territorial Community]: V 3-kh t. T.1. Stanovlenie, periodizatsiia, nauchno-issledovatel'skie programmy, spetsifika i sushchnost' ěrziā-mokshi i mordovskoi filosofii, istorii filosofii ěrzi i mokshi v istorii Rossii. Saransk-Penza, 2017. 609 s.; t. 2. 213 s.; t. 3. 258 s. (In Russian).
6. Gachev G.D. Nauka i natsional'nye kul'tury (gumanitarnyi kommentarii k estestvoznaniiu) [Science and National Cultures (Humanitarian Commentary on Natural Science)]. Rostov-na-Donu: Izd. Rostov. un-ta, 1992. 320 s. (In Russian).
7. Glebkin V.V. Nauka v kontekste kul'tury [Science in the Context of Culture]. Moskva: Interpraks, 1994. 192 s. (In Russian).
8. Itkulova L. A. Mirovozzrenie bashkirskogo ětnosa kak sotsiokul'turnogo iavleniia. Filosofskii analiz [The Worldview of the Bashkir Ethnos as a Socio-cultural phenomenon. Philosophical analysis].diss. ... d. filos. n. Ufa: Bashk. Universitet, 2018. 325 s. (In Russian).
9. Levi-Stross K. Strukturnaia antropologiia. Anthropologie structural [Structural Anthropology]. M., 2001. 512 s. (In Russian).
10. Komi narodnye skazki: v pereskaze na russkii iazyk Petra Stolpovskogo [Komi folk tales: retold into Russian by Pyotr Stolpovsky]. Syktyvkar: Komi kn. izd. 1996. 254 s. (In Russian).
11. Petrov N.V., Makhotkina N.I. Mifologizatsiia kak sotsial'naiā traditsiia [Mythologization as a Social Tradition]. Cheboksary, 2017. 131 s. (In Russian).
12. Petrov N.V. Mifologizatsiia kak sotsial'naiā traditsiia sovremennogo sotsiama: regional'nyi aspekt. [Mythologization as a Social Tradition of Modern Society: Regional Aspect]. Spets. 09.00.11. Sotsial'naiā filosofiiā. Avt. diss. ... k. f. n. Saransk, 20017. 23 s. (In Russian).
13. Prokaeva O.N. Dukhovno-tšennostnyi smysl mentaliteta [The Spiritual and Value Meaning of the Mentality]. Diss. ... k. filos. n. Saransk: Mordovskii universitet, 2004. 159 s. (In Russian).
14. Propp V.Īa. Morfologiia skazki [Morphology of the Fairy Tale]. Moskva: Nauka, 1969. 168 s. (In Russian).
15. Rakhmatullina Z.N. Osobennosti formirovaniia i osnovnye cherty mentaliteta bashkirskogo naroda [Features of the Formation and Main Features of the Mentality of the Bashkir People]. Ufa: Bash. un-t, 2001. 146 s. (In Russian).
16. Rodionov A.G. O tipakh chuvashskogo natsional'nogo myshleniia [About the Types of Chuvash National Thinking] // Izvestiia nats. Ak. Nauk i iskusstva ChR. Cheboksary, 2000, № 31, S. 18–25. (In Russian).
17. Sabirov A.G. Tatarskaiā filosofiiā: istoriia, sushchnost' i rol' v dukhovnom razvitii tatarskogo naroda [Tatar Philosophy: History, Essence and Role in the Spiritual Development of the Tatar People]. Elabuga: Izd. Filiala KFU, 2012. 158 s. (In Russian).
18. Sepir Ė. Īazyk [Language]. Moskva, Leningrad: Gos. sots. ěk. izd., 1934. 222 s. (In Russian).
19. Sofronova I.V. Traditsii vostochnoi poezii v chuvashskoi lirike [Traditions of Eastern Poetry in Chuvash Lyrics]. Cheboksary, 2008. 176 s. (In Russian).
20. Stavitskiy A.V. Mifopoetika istoricheskogo deĭstva: ot obraza real'nosti k faktu soznaniia [Mythopoetics of Historical Action: from the Image of Reality to the Fact of

Consciousness] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]. Sb. mat. III Mezhd. nauch. mezhd. konferentsii (iiun' 2019 g.). Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova, 2019. S. 166–173. (In Russian).

21. Stavitskiy A.V. Mif: priroda vospriiatiia mira i vozmozhnosti ratsional'nogo. Polimorfizm mifa i iazyka v ramkakh ikh funktsionirovaniia [Myth: the nature of the perception of the world and the possibilities of rational. Polymorphism of myth and language within the framework of their functioning] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]. Sb. mat. IV Mezhd. nauch. mezhd. konferentsii (iiun' 2020 g.). Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova, 2020. S. 42–49. (In Russian).

22. Stavitskiy A.V. Polimorfizm mifa i iazyka v ramkakh ikh funktsionirovaniia [] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Polymorphism of myth and language within the framework of their functioning // Myth in History, Politics, Culture]. Sb. mat. IV Mezhd. nauch. mezhd. konferentsii (iiun' 2020 g.). Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova, 2020. S. 292–300. (In Russian).

23. Trofimov G.F. Fol'klor: bytovanie beita «Sak-suk» [Folklore: the Existence of the Beit "Sak-suk"] // Chuvashi Povolzh'ia - bytovye protsessy / НИИЯЛИЭ Чебоксары, 1989, S. 112–115. (In Russian).

24. Chuvashskie narodnye skazki [Chuvash Folk Tales] Чебоксары, 2015. 231 s.

25. Sharonov A. M. Mastorava [Mastorava]. Saransk: Erzian' Mastor, 2010. 264 s.

26. Sharonova E.A., Ingl O.P. "Kalevala, Kalevipoeg, Mastorava: Epic-historical Dialogue]. Saransk: Izd-vo Mord. un-ta, 2017. 148 s. (In Russian).

27. Shri Shrimad A. "Ch. Bkhaktivedanta Svami Prabkhopada Bkhagavat–Gita kak ona est' [Bhagavat–Gita as it is.]. Moskva–Leningrad–Kal'kutta–Bombeï–N'iu-Deli: Bkhaktivedanta Buk Trast, 1991. 832 s. (In Russian).

28. Iukhma M. Drevnie chuvashskie bogi i geroi [Ancient Chuvash Gods and Heroes]. Чебоксары, 1996. 226 s. (In Russian).

29. Andrey A. Gagaev, Paul A. Gagaev, The Image Of A Person As A Fundamental Category Of Pedagogy-Palarch's Journal Of Archaeology Of Egypt/Egyptology 17(10), 2466–2476. ISSN 1567–214x

30. Whorf B.L. Language, Thought, and Reality. New-York, 1956.

31. The Epic: Oral and Written. Ed. L. Honco, J. Handoo, J.M. Foley. Misore, India: Central Institute of Indian Languages, 1998.

32. McFadden J. Quantum Evolution. London: HarperCollins, 2000. McFadden J. Synchronous firing and its influence on the brain's electromagnetic field: evidence for an electromagnetic theory of consciousness. J Conscious Stud 2002a; 9: 23–50.

Сведения об авторах:

Гагаев Андрей Александрович

профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарева», доктор философских наук, профессор (г. Саранск, Россия).

Гагаев Павел Александрович

профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (г. Пенза, Россия).

E-mail: gagaevp@mail.ru

Bionotes:

Gagaev Andrey Alexandrovich

Professor, Department of Philosophy, Ogarev Mordovia State University, Doctor of Philosophy, Professor (Saransk, Russia).

Gagaev Pavel Alexandrovich

Professor, Department of Pedagogy, Penza State University, Doctor of Pedagogy, Professor (Penza, Russia).

Для цитирования:

Гагаев А.А., Гагаев П.А. Модель космо-психо-логоса этноса коми и близнецового мышления. Сравнительное исследование // Мифологос. Серия «Философия мифа: онтология, аксиология, методология». №1. 2022. С. 135–152.

For citation:

Gagaev A.A., Gagaev P.A. The Model of the Cosmo-Psycho-Logos of the Komi Ethnic Group and twin Thinking. Comparative Study // Mythologos. Philosophy of Myth: Ontology, Axiology, Methodology. no 1. 2022. pp. 135–152.